

Книга 6: Резкий Западный Ветер

...

...

Резкий западный ветер.

Предутренний месяц да иней.

Крик гусей на рассвете.

Предутренний месяц да иней.

Звук трубы на рассвете и цокот копыта.

Не считай, что застава надежно прикрыта.

Тут мы недолго осаду вели —

К вечеру сверху ее обошли.

Горы, синие горы, как море.

Солнце пролило кровь на просторе.

- Застава Лоушань, Мао Цзэдун, 1935

...

...

Глава 821: Ладонь падает на камень

Линхай Чживан пал ниц перед Чэнь Чаншэном под грушевым деревом, а потом встал.

Весь процесс прошел очень быстро.

Он встал немного быстрее, чем обычно, что только могло означать, что он проводил эффективные движения или что его это не беспокоило.

Многие люди, особенно важные фигуры во Дворце Ли, знали, что Линхай Чживан никогда не любил Попа и обладал некоторой враждебностью к нему.

Даосист Байши и Ань Линь увидели это зрелище из уголка глаз и не нашли его странным.

Линхай Чживан встал, но Даосист Байши и Ань Линь еще были склонены, что привело к различию в высоте.

Это было подобно различию в позициях между грушевым деревом и Чэнь Чаншэном.

Ласка холодного бриза заставила бесчисленные белые цветки опускаться на голову и плечи Чэнь Чаншэна.

Правая рука Линхай Чживана тоже опустилась вниз, прямо к голове Даосиста Байши.

Холодный ветер завывал, деревья качались, а цветки груши бешено танцевали в воздухе.

Ветер даже повлиял на далекий Вэньшуй, вызывая беспорядок воды. Водная трава на дне реки начала бешено колебаться, как бесчисленные змеи.

Линхай Чживан слишком резко ударил. Ни у кого из людей перед залом не было времени среагировать.

Ань Линь засекла опускающуюся подобно удару молнии ладонь из уголка глаз. Будучи невероятно шокированной, она хотела остановить его, но уже было слишком поздно.

Но даосист Байши, по-видимому, уже подготовил себя.

Он все еще кланялся до земли, но его правая ладонь уже покинула землю, переворачиваясь, как ряска, сдуваемая на поверхности воды.

Две ладони с хлопком встретились над головой Даосиста Байши.

Каменное покрытие перед залом затряслось и погрузилось на несколько сантиметров!

На святые ворота подул резкий порыв ветра, заставляя их захрустеть, как будто они были на грани разрушения.

Тело Линхай Чживана закачалось, и он отступил на два шага. Бесчисленные чистые потоки ци просачивались из его божественной робы, разрывая воздух.

Даосист Байши встал, его лицо приобрело глубокий красный оттенок, выглядя, как будто бесчисленные крошечные капли крови просачивались из его кожи.

Ань Линь была в еще более глубоком шоке, так как результат этого столкновения ладоней превзошел все ее ожидания.

Линхай Чживан и Даосист Байши обладали похожими культивациями, оба были на пике Конденсации Звезд.

Даже если Даосист Байши был настороженным все это время, удар Линхай Чживана был слишком внезапным, в полной гармонии с принципами мира. Это можно было считать самой сильной атакой Линхай Чживана за его жизнь, но она не смогла тяжело ранить Даосиста Байши, с трудом одержав верх. Почему так было?

Ань Линь почувствовала божественное ци, излучаемое от тела Даосиста Байши, и ее лицо побледнело, когда она подумала об определенной возможности.

Даосист Байши не кровоточил, но он знал, что пострадал от значительных ранений от коварной атаки Линхай Чживана во всю силу. Он должен был мгновенно уйти.

У него было глубокое понимание присутствующих людей, и он знал, что это был его последний шанс уйти.

Линхай Чживану требовалось время успокоить свою истинную эссенцию, а Ань Линь только пришла в себя и еще не вошла в боевой режим. Молодой человек, окутанный свирепым намерением меча, который только что вышел из холла, предположительно был молодым экспертом Секты Меча Горы Ли, но Секта Меча Горы Ли не была опытна в искусстве преследования, так что этот молодой человек, вероятно, не мог остановить его.

Что касается другого паренька... Он окинул взглядом Чэнь Чаншэна под грушевым деревом и подумал, что он все еще не восстановился от ран, так что даже если он применит свои десять тысяч мечей, как он сможет остановить его?

Он хмыкнул, после чего активировал технику перемещения. Превратившись в огонек дыма под зимним солнцем, он выстрелил из церкви.

Как самый быстрый из Префектов Ортодоксии, обладающий самой таинственной из техник перемещения, он сделал верное заключение: никто из присутствующих не мог остановить его.

Но он не знал об одной вещи: еще два человека сопровождало Чэнь Чаншэна из штаба Армии Горы Сун в Город Вэньшуй.

Огонек дыма перемещался по лесистому саду, но он находил невозможным покинуть это место. Куда бы он не отправлялся, перед ним всегда появлялась маленькая девочка.

Даосист Байши был вынужден появиться. Он посмотрел на девочку перед собой глазами, наполненными шоком.

У этой девочки было детское лицо и тусклые глаза. Даже не было похоже, что она могла думать.

Так как она могла определить, куда он двигался? Почему она была настолько быстрой!

Он испытал еще большее беспокойство, потому что, пока он летел через лес ранее, он чувствовал, как будто холодный ветер дул ему в шею.

Как будто все это время кто-то был сзади него...

Он знал, что должен был задействовать всю свою силу.

Из его даосских роб начало изливаться божественное ци, бесчисленные непорочные лучи света выстрелили из его ладони.

Это был идеально круглый белый камень. Все те, кто посещал небесное Озеро Горы Хань, узнали бы его, как Небокамень.

Этот Небокамень был покрыт невероятно сложным узором черного золота, формируя массив. Он выглядел невероятно красивым, возможно, он был достоин называться идеальным пересечением человека и природы.

Это было одно из драгоценных сокровищ Ортодоксии: Камень Падающей Звезды.

.....

.....

Догадка Ань Линь была подтверждена при виде этого, из-за чего она впала в ярость.

Даосист Байши смог сохранить большую часть своей силы, встретив скрытную атаку Линхай Чживана в полную силу именно потому, что он держал Камень Падающей Звезды в ладони.

Камень Падающей Звезды был сокровищем Ортодоксии, контролируемым Даосистом Байши. Ань Линь, Линхай Чживан и другие Префекты обладали собственными сокровищами.

Эти сокровища были божественными артефактами и формировали ключевые части массива Дворца Ли. Они имели наибольшую важность для Ортодоксии.

Без приказа Попа никто, включая Префектов Ортодоксии, владеющих сокровищами, не мог забирать их из Дворца Ли.

Даосист Байши тайно забрал Камень Падающей Звезды с собой. Независимо от его намерений, он нарушил законы церкви!

Ань Линь взмахнула правой рукой, из-за чего его пояс полетел вперед, неся с собой бесчисленные цветки груши, пытаясь окружить Даосиста Байши.

«Вы думаете, что сможете удержать меня здесь этим?» - Даосист Байши закричал, уставившись на девочку перед собой.

В действительности, его вопрос также был направлен на фантомного человека за ним, на Ань Линь, и еще больше на Чэнь Чаншэна.

Говоря, он ударил Камнем Падающей Звезды по земле.

Ань Линь знала, что это было нехорошо. Хотя ее пояс не закончил формировать массив, она устремилась в лес.

Камень Падающей Звезды упал против земли. Он не издал ни звука, и даже лепестки и листья ни капли не дрожали.

Внезапно проявилась архаичная и изношенная временем сила.

Ветер внезапно начал дуть к Камню Падающей Звезды, как и лепестки и листья на земле.

Камень Падающей Звезды, казалось, превратился в огромный вихрь, поглощая все, чего он касался. Даже окружающие законы мира начали искажаться.

Над землей появилась невероятно глубокая черная дыра. Казалось, что она была радиусом в три метра, но одновременно с этим была безграничной и бесконечной.

Камень Падающей Звезды парил внутри нее, излучая слабый свет и выглядя, как настоящая звезда.

Ветер, цветы и листья продолжали погружаться внутрь, исчезая без следа.

«Остановите его!» - поспешно закричала Ань Линь.

Камень Падающей Звезды действительно был достоин своего статуса божественного артефакта и сокровища Ортодоксии. Он разорвал пространство и открыл путь в другое место!

Даосист Байши невыразительно посмотрел на нее.

Камень Падающей Звезды уже был полностью активирован. Ни девушка перед ним, ни тот фантомный индивид сзади не могли остановить его.

Он шел к тому темному пути.

Все пошло так, как он и ожидал, и он вскоре появится в нескольких сотнях ли вдали на

равнинах.

Но... случилось неожиданное.

Его ноги явно ступили на темный путь, но почему он испытывал чувство, как будто ступал в грязь?

Почему он все еще мог чувствовать лепестки и листья под ногами?

<http://tl.rulate.ru/book/1222/262020>